

туристическом дискурсе заслуживают дальнейшего изучения и имеют аппликативный потенциал как в практике перевода, так и при обучении переводчиков.

Библиографический список

1. Пшенкина, Т. Г. Туристический дискурс: подходы, проблемы и направления исследования / Т. Г. Пшенкина // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 13–14 октября 2016 г. / Алтайский государственный педагогический университет; лингвистический институт; под ред. Т. Г. Пшенкиной. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С.120–125.
2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). / Е. Е. Анисимова. – Москва : Академия, 2003. – 128 с.
3. Монатека : [сайт]. – URL: <https://monateka.com/article/201746/> (дата обращения: 06.05.2024).
4. ВизитАлтай : [сайт]. – URL: https://visitaltai.info/where_visit/objects/Landshaftny-park-dendrary-paseka/dolina-semeynogo-otdykha-altayskoe-kholmogore/ (дата обращения: 06.05.2024).
5. Всероссийский Мемориальный Музей-Заповедник В. М. Шукшина : [сайт]. – URL: https://shukshin-museum.ru/objects_museum/gora-piket/ (дата обращения: 15.04.2024).
6. Дни и ночи в Сочи : [сайт]. – URL: <https://dni-i-nochi-v-sochi.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Кемпинг «Морковка» : [сайт]. – URL: <https://morkowka.ru/> (дата обращения: 16.04.2024).
8. Alteria : [сайт]. – URL: <https://alteriaeco.ru/> (дата обращения: 16.04.2024).
9. Таежник : [сайт]. – URL: <http://taegnic.ru/> (дата обращения: 16.04.2024).

**Богумил Т.А., канд. филол. наук, доцент кафедры литературы,
Жучков Е.М., студент 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации**
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ОБРАЗ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ В ПОЭМЕ М. И. ЮДАЛЕВИЧА «ИВАН ПОЛЗУНОВ»

Аннотация. В статье представлено исследование одного из аспектов барнаульского текста русской литературы: образа «культурного героя», «гения места». Выдающийся изобретатель Иван Ползунова достаточно изучен в историческом и краеведческом ракурсе, но объектом литературоведческого исследования стал впервые. В поэме М. И. Юдалевича образ Ползунова создается посредством реализации сказочной семантики, заложенной в имени «Иван», вестиментарного кода, речевой характеристики, интертекстуальных переключек (Прометей, М. Ломоносов, Левша).

Ключевые слова: локальный текст, genius loci, ломоносовский миф, И. Ползунов.

**Т. А. Bogumil,
Е. М. Zhuchkov**

THE IMAGE OF THE INVENTOR IN M. I. YUDALEVICH'S POEM «IVAN POLZUNOV»

Abstract. The article presents a study of one of the aspects of the Barnaul text of Russian literature: the image of a “cultural hero”, “genius loci”. The outstanding inventor Ivan Polzunova has been sufficiently studied from a historical and local history perspective, but he became the

object of literary research for the first time. In the poem by M. I. Yudalevich, the image of Polzunov is created through the implementation of fairy-tale semantics embedded in the name "Ivan", a vestimentary code, speech characteristics, intertextual echoes (Prometheus, M. Lomonosov, Lefty).

Keywords: local text, genius loci, Lomonosov myth, I. Polzunov.

Изучение региональной словесности, локального текста, геопозэтического образа пространства весьма востребовано современным литературоведением. В рамках Сибирского текста русской литературы существует плеяда известных людей, ассоциирующихся с Алтаем: Н. М. Ядринцев, Г. Д. Гребенщиков, В. М. Шукшин и др. В связи с Барнаулом можно вспомнить естествоиспытателя Ф. В. Геблера, изобретателя К. Д. Фролова, его сына – горного инженера П. К. Фролова и прочих незаурядных личностей. Особое место среди знаменитых ученых города занимает Иван Иванович Ползунов (1728–1766) – выдающийся изобретатель первой в России паровой машины, прочно вписавший свое имя в историю российской науки. Символичность персоны И. Ползунова вырастает из его деятельности изобретателя и локальной коммеморативной практики. Здесь можно вспомнить о литературных произведениях, хранящих память о нем, об Алтайском государственном техническом музее, названном в честь него, и о памятнике, стоящем напротив этого учебного заведения. Полагаем, что изучение личности И. Ползунова, являвшегося своего рода «культурным героем» и «гением места» Барнаула, представляет определенную ценность для самоидентичности барнаульцев и жителей Алтая. Нас интересует образ изобретателя, сложившийся в краеведческой и художественной литературе. Среди барнаульских краеведов, написавших об И. Ползунове, отметим С. И. Гуляева (очерк «Механик Ползунов»), П. А. Бородкина (рассказ «Муж, делающий истинную честь...»), роман «Иван Ползунов»), В. Ф. Гришаева (документальная повесть «Повесть о берг-механикусе Ползунове...») и др. В данной статье мы обратимся к творческому опыту известного алтайского поэта, прозаика, краеведа М. И. Юдалевича и проанализируем, как создается образ изобретателя в поэме «Иван Ползунов».

Первый элемент, с которого следует начинать анализ – имя героя. Согласно книге Л. В. Успенского «Ты и твое имя», имя Иван переводится с древнееврейского как «божья благодать», «божий дар» [3, с. 23]. Это имя является одним из самых известных на Руси. В. В. Дубровская пишет, что именем Иван «отечественная словесность наделяет <...> персонажей «простых», эти имена стали эмблемой низового, трудящегося физически субъекта» [4, с. 23]. Этот тезис отчасти подтверждается фрагментом из текста, описывающим детство изобретателя:

Подчас он думал – не тогда ли
туманный замысел возник,
когда в плавильню на Урале
пришел нескладный ученик,
когда у дышащего горна
торчал малец по целым дням
и стал плевать кровью черной
с лиловой гарью пополам [4, с. 14].

Имя Иван прочно вошло и в русский фольклор. В сказках Иван предстает, как правило, положительным героем. М. Ю. Юдалевич в своей поэме напрямую обращается к сказочному эпизоду: внезапная идея реального Ивана Ползунова о создании паровой машины сравнивается с поимкой жар-птицы сказочным Иваном:

...и он, кажись, поймал жар-птицу,
и звать его как раз Иван.
Для них, для них поймал он птицу,
хотя не раз обжег ладонь.
Теперь, шалишь! Теперь трудиться
заставит на людей огонь! [4, с. 13].

Учитывая этимологию имени и ассоциацию со сказочным персонажем, который преподносится с положительной стороны, Иван Ползунов может восприниматься как божий человек, наделенный доброжелательностью, удачливостью и смекалистостью и рожденный для того, чтобы помочь людям, совершив для них чудо. Здесь же уместно вспомнить и о Прометее – герое мифов Древней Греции, образ которого тесно связан с темой науки в литературе. Похитив у богов огонь, он избавил земных людей от вечного мрака и помог им увидеть мир во всем его многообразии. Этот самоотверженный поступок тоже можно назвать чудесным и сравнить с поступком Ползунова.

Следующий элемент, подлежащий осмыслению, – внешность. В начале поэмы М. И. Юдалевич дает два противопоставленных портрета героя. Среди рабочих механик носит «камзол зеленого сукна» [4 с. 12]. Когда он один, то предстает «...в рубахе длинной, / русоволос, без парика, / с линейкою, с пером гусиным, / с железным циркулем в руках [4, с. 14]. Оппозиции «камзол–рубаха», «парик–волосы» выявляют социальную внесистемность, маргинальность Ивана Ползунова. Главная черта таких персонажей – отсутствие принадлежности к какой-либо среде. Подобные Ползунову герои верны только себе и своим жизненным принципам.

Ближе к концу поэмы, когда Иван Ползунов продемонстрировал работу своей машины, писатель рисует более подробный портрет:

А Ползунов, как русский витязь,
стоял высок, широкоплеч.
Кафтан его распахнут красный
и снежною покрыт пылью,
улыбкой радостной и ясной
расцветчено его лицо [4, с. 32].

В этом эпизоде Ползунов выглядит настоящим богатырем. От осознания того, что, несмотря на трудности, проект удался, от понимания важности проделанной работы и своей нужности людям герой возвышается в глазах автора и читателей, принимая величественный облик. Подобно сказочному Ивану, герой, совершив свой подвиг во имя людей, преображается.

Третьим элементом образа являются поведение героя и его речь. М. Юдалевич описывает ситуацию первого появления в поэме Ивана Ползунова:

И появился в кабинете
шихтмейстер.
Робок, угловат,
он поскользнулся на паркете,
невнятно буркнул:
– Виноват...
Порошин поглядел с улыбкой:
«Мужик ты все ж таки, мужик,
умен, а неотесан шибко,
к паркету даже не привык [4, с. 9].

В данном эпизоде Иван Ползунов показан скромным, стеснительным, неуклюжим человеком. Не сразу можно поверить, что он – тот самый гениальный, ставший известным во всем мире, изобретатель. Начальник по фамилии Порошин хоть и с улыбкой, но не без некоторой снисходительности указывает на низкое сословие своего собеседника.

На этой же встрече генерал Порошин хочет уличить механика в том, что проект его машины является плагиатом. Ползунов сначала хочет ответить дерзко, потом язвительно, но в итоге с достоинством парирует обидный вопрос:

Не мне с ученым мужем спорить,
но в основанье положил
я не чужие чертежи,
а русское лихое горе.

Видал он, как стоит у печи
мужик работный горновой,
как от натуги сгорбив плечи,
трясет лохматой головой
и все плюется кровью алой,
вот рухнет у огня пластом,
ему помочь когда мечтал он,
когда подумал он о нем!
Нет, он другое взялся мерить,
что сделал я и что Саверий.
А труд мой малый не сворован,
Другой такой машины нет.
Я силу пара взял в основу,
познал я теплоты секрет [4, с. 11].

В этом монологе мы видим честное, искреннее объяснение замысла постройки паровой машины, и этот замысел мотивирован одним желанием – помочь простым рабочим облегчить их трудоемкую работу.

Одна из важных черт образа Ивана Ползунова – его юмор, который можно увидеть в нескольких эпизодах. Первый эпизод – разговор с канцеляристом Мартынккой Вторым:

Механик появился в зале,
спросил сурово:
– Как реестр?

Мартын промолвил:

– Отказали

за пустотою здешних мест.
И кукиш показал перстами.
– Да, резолюция права,
коль разумелась под местами
твоя, Мартынка, голова... [4, с. 16].

Суть этого эпизода заключается в том, что Ползунов составил реестр на большое количество рабочих, но получил трех учеников «да двух увечных стариков» [4, с. 15]. Канцелярист, знавший об этом, язвительно прокомментировал сложившуюся ситуацию. Реакцией Ползунова стала горькая ирония, в которой чувствуется отношение к Мартынке как к вредителю, делающему все возможное, чтобы проект не был воплощен в жизнь.

Второй эпизод – разговор с начальником завода Христиани:

На Христиани вдруг зевота
напала, округлила рот:
– В чем жалоба? Ага, припасы!
Горят припасы без огня.
Я ездил в Бийск, быть может, часом
тут что украли без меня?
– Поверьте, Ваше благородье, –
сказал механик. – Ваша власть.
У нас воров-то нету вроде,
кто ж это мог без вас украсть? [4, с. 24].

Иван Ползунов рассказывает Христиани, что работа над машиной продвигается очень тяжело: трудятся неопытные ученики, нет нужных материалов, недоброжелатели постоянно препятствуют, а время уходит. Начальник подозревает изобретателя и рабочих в краже. Ползунов не просто отвечает на вопрос, а скрыто намекает на то, что Христиани и есть главный вор. Это можно заметить при внимательном прочтении эпизода: вопрос «...кто ж это мог без вас украсть?» можно переформулировать так: кто ж это мог, *кроме вас*, украсть?

Третий эпизод – небольшое происшествие во время запуска машины:

Но вдруг канаты задрожали,
как судорогой их свело,
и бревна медленно упали,
к земле приникнув тяжело.
– Эй, – молвил Ползунов с улыбкой, –
поправь насосну цепь, капрал,
ее, конечно, по ошибке
сам господин ассессор снял.
И громче, не смутясь нимало:
– Пошла, родимая, пошла,
ты рано, милая, устала,
у нас с тобой еще дела! [4, с. 31].

Мы видим, что Иван Ползунов искренне радуется тому, что изобретенная им машина работает; ничто не может испортить ему настроение, даже откровенное вредительство. Шихтмейстер одушевляет машину и обращается с ней соответственно.

В официальной биографии Ивана Ползунова указано, что изобретатель в процессе разработки паровой машины тяжело заболел. Вот как этот факт отражен в поэме М. И. Юдалевича:

И так без мала две недели
механик маялся в бреду,
шептал, привставши на постели,
что, видно, не избыть беду,
что так и будут люди, мучась,
как в каторге томиться тут,
и не изменит он их участь,
не облегчит тяжелый труд [4, с. 27].

Беспокоит ли Ползунова его подорванное здоровье? Нет. Он огорчен тем, что его проект остался незаконченным. Он искренне переживает за людей, чья работа останется все такой же рутинной и напряженной.

Важным эпизодом, характеризующим поведение шихтмейстера, представляется разговор Ивана Ползунова с англичанином:

– Непонятно вообще, что вас держит в Сибири!
– А не знаю! Наверно, сибирские шири
да, наверно, береза, что во поле чистом,
темен бор да поля со жнивьем золотистым.
А, быть может, и люд, русский люд тароватый...
А живем мы покуда не шибко богато [4, с. 29].

Этот диалог или, точнее сказать, небольшой монолог механика в поэме очень показателен. Иван Ползунов предстает настоящим патриотом своей родины, которая в данном случае ограничена пространством Сибири. И, несмотря на невысокий уровень жизни людей, населяющих эту территорию, Ползунов желает сделать для этих людей все возможное, что в его силах.

Четвертым элементом, наполняющим образ Ползунова, являются интертекстуальные переключки. Иван Ползунов в поэме часто упоминает о личности, внесшей неоценимый вклад в российскую науку – М. В. Ломоносове. Изобретатель считает гениального предшественника своим учителем, наставником и покровителем:

Сам Ломоносов! Поля знает,
что нет им ближе никого.
Не зря механик поминает
в беде и в радости его [4, с. 17].

Биографии И. Ползунова и М. Ломоносова совпадают в том, что они, будучи людьми крестьянского происхождения, несмотря ни на что, стремились стать образованными

людьми и приносить пользу своей родине. В поэме М. Юдалевича фигура Ломоносова возникает в воспоминаниях героя:

Заговорит еще наука
и нашим русским языком.
А что пешком, так эка штука,
я сам за ней шагал пешком.
Почти полцарства я отмерил,
шел много верст и много дней,
и, может, потому не верю
в карете едущим за ней [4, с. 20].

Ломоносов искренне верит в то, что российскую науку по прошествии лет ждет светлое будущее. Его слова о трудности этого пути имеют двойной смысл. Известный факт из жизни Ломоносова, как он шел за обозом зимой в Москву, чтобы учиться. И этот путь стал не просто пешим путем, а дорогой к просвещению, к научным открытиям.

В другом эпизоде Ползунов говорит о Ломоносове в момент своей болезни, наказывая одному из своих учеников закончить строительство паровой машины:

Вздыхнул:
– Был человек в столице,
он нам бы раньше всех помог.
Тому не суждено случиться,
ведь Ломоносов в землю лег.
Страшит та мысль и сердце студит!
Он приходил ко мне во сне.
Черницын, слышь, машина будет,
Он сам сказал об этом мне! [4, с. 28].

В этом фрагменте показано, что механик настолько верит в свое дело, что Ломоносов, о котором Ползунов скорбит, приходит к нему в сновидении и пророчит успех изобретения.

Кроме фигуры Ломоносова, образ Ползунова можно связать с Левшой – героем повести Н. С. Лескова «Левша. Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе». Левша, как и Ползунов, имеет крестьянские корни; поведение его естественно, он нисколько не стесняется своего происхождения. Ползунов просто и искренне объяснял генералу Порошину замысел строительства машины; левша, находясь перед царем Николаем I, не притворяется: «Вельможи ему кивают: дескать, не так говоришь! а он не понимает, как надо по-придворному, с лестью или с хитростью, а говорит просто» [2, с. 76].

Оба персонажа схожи в том, в каких условиях им приходилось творить. Иван Ползунов создавал паровую машину в обстановке нехватки квалифицированных кадров и необходимых материалов; левша подковал блоху, будучи не обеспеченным нужными приборами: «Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелявши» [2, с. 80].

Качеством, объединяющим Ползунова и левшу, является патриотизм. Ползунов, разговаривая с англичанином, говорит о любви к Сибири и сибирякам; левша на уговоры остаться в Англии отвечает, что они, туляки, «...только своему отечеству верно преданные» [2, с. 88] и «...к своей родине привержены...» [Там же].

Таким образом, М. И. Юдалевич в поэме «Иван Ползунов» изображает главного героя человеком, который способен сопереживать людям и готов помогать им во что бы то ни стало. Он естественен в проявлении эмоций, не лишен и чувства юмора, что делает его харизматичной фигурой. И. Ползунов – настоящий патриот, любящий свой край и искренне желающий добра своим соотечественникам. Кроме того, внесистемность этого персонажа, выражающаяся в отсутствии привязанности его к той или иной социальной среде, проявляется в главном поступке – изобретении нового, паровой машины. И. Ползунов стоит в одном ряду с выдающимся ученым из народа, М. В. Ломоносовым, и с Левшой – собирательным образом русского мастера на все руки.

Библиографический список

1. Дубровская, В. В. Литературоведение : художественный мир : учебно-методическое пособие / В. В. Дубровская ; прим. и библиогр. Т.А. Богумил. – Барнаул : АлтГПА, 2014. – 123 с.
2. Лесков, Н. С. Левша. Сказ о тульском косом левше и стальной блохе / Н. С. Лесков ; [худож. А. Тюрин]. – Москва : Гознак, 1973. – 118 с.
3. Успенский, Л. В. Ты и твоё имя : рассказы об именах / Л. В. Успенский. – Изд. 3-е. – Ленинград : Детская литература, 1972. – 573 с.
4. Юдалевич, М. И. Поэмы / М. И. Юдалевич. – Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1977. – 119 с.

Глушкова С.А., магистрант 1 курса Института филологии и межкультурной коммуникации,

Марьина О.В., доктор филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ О БОЛЬШОМ АЛТАЕ СТУДЕНТАМИ-ИНОФОНАМИ НА УРОВНЕ B2

Аннотация. *Описание природы Алтайского края, Горного Алтая, работа с текстами, посвященными этим местам, может стать одним из элементов при обучении русскому языку как иностранному на уровне B2. Произведения, в которых представлена красота Алтая, составляют темы «Человек и природа» и «Земля – наш общий дом» и др. В качестве материала, с которым следует познакомиться инофонам, мы выбрали лирические произведения Н. Рубцова, побывавшего на Алтае и запомнившего его на всю жизнь. При рассмотрении текстов данного автора решается ряд задач: формируется лингвокультурологическая компетенция (через изучение языка происходит знакомство с местом, в котором обучается инофон), организуется работа с текстами разных жанров, развивается лексико-грамматический строй речи иностранных студентов.*

Ключевые слова: русский язык как иностранный, региональный компонент, второй сертификационный уровень, Н.М. Рубцов, Большой Алтай, лингвокультурология.

S. A. Glushkova,

O. V. Marina

THE ROLE OF STUDYING TEXTS ABOUT THE GREAT ALTAI BY FOREIGN STUDENTS AT LEVEL B2

Abstract. *A description of the nature of the Altai Territory, the Gorny Altai, and work with texts dedicated to these places can become one of the elements in teaching Russian as a foreign language at level B2. Writings in which the beauty of Altai is presented include the themes «Man and Nature» and «The Earth is Our Common Home», etc. As material that foreign speakers should get acquainted with, we chose the lyrical writings by N. Rubtsov, who visited Altai and remembered it for life. When considering the texts of this author, a number of problems are solved: linguoculturological competence is formed (through language learning, one becomes familiar with the place in which a foreign language is studied), work with texts of different genres is organized, and the lexical and grammatical structure of the speech of foreign students is developed.*

Keywords: Russian as a foreign language, regional component, second certification level, N.M. Rubtsov, Great Altai, linguoculturology.